

Сюнь Вань слегка приподнял взгляд на Дами. В это время солнце уже опустилось за горизонт, оставив лишь последнюю тусклую полосу вечернего света. Во дворе не горели лампы, но зрение животных намного чувствительнее человеческого, и они четко увидели, как светлосерые глаза стоящего перед ними двуногого в одно мгновение стали ослепительно-золотыми.

Холодный, бесстрастный, заставляющий трепетать ослепительно-золотой цвет.

«Шмяк» — у кого-то подкосились лапы.

«У-у-у...» — чей-то исполненный ужаса жалобный визг.

«Гав-в!» — вызов Дами, который изо всех сил держался и не отступал.

И в то же мгновение эта жуткая аура полностью рассеялась. У ворот раздался скрежет, и Ся Дунли, не выдержав, снова тихонько поторопил:

— Сяо Вань, ты еще не закончил? Что там внутри происходит? Дами не подрался с Саньэром? Открой мне дверь~

— Все назад! — в третий раз произнес Сюнь Вань. Сказав это, он даже не стал оглядываться на происходящее позади, а просто шагнул к воротам и открыл их под мышинный шорох и суету маленьких зверей.

Ся Дунли тут же просунул голову в образовавшуюся щель и попытался заглянуть во двор через плечо преграждавшего путь Сюнь Ваня, но ничего не разглядел.

— Почему свет не включен? — пробормотал Ся Дунли и потянулся к выключателю.

Раздался щелчок, и весь двор затопило светом.

Во дворе царил полный хаос, но Ся Дунли ожидал чего-то подобного, поэтому не слишком удивился.

Первым делом он посмотрел на Дами, который подбежал к самым воротам, высунув язык и лапцась с самым покорным видом. Ся Дунли присел, погладил его по шее и внимательно осмотрел шерсть. Убедившись, что ранений нет, он наконец облегченно вздохнул.

Главное — пес в порядке, а беспорядок во дворе — дело житейское.

Затем Ся Дунли перевел взгляд на трехглавого пса, с солидным видом лежащего на земле. Разумеется, он видел собаку с одной головой, и у него тут же слегка заломило в висках:

— Чуть не забыл... А когда Гипнос и остальные приедут забрать трехглавого пса?

Даже если сами не приедут, то хотя бы на расходы должны были оставить! Какой аппетит у адского трехглавого пса? Хватит ли его сбережений, чтобы прокормить этого зверя? Уважаемый и богатый господин Аид ведь не опустил бы до того, чтобы заставлять обычного человека кормить своего любимого питомца за свой счет?

Сюнь Вань ничего не ответил. Он поднял упавший шезлонг, достал двух забытых в тазу черепашек и вернул их в пруд, как всегда, тихо и надежно наводя порядок во дворе. Спустя мгновение раздался вполне ожидаемый вопль:

— А-а-а!!! Моя клетка!!! Кто перерезал мою клетку?!

— Хрю-хрю-хрю! — Свинка Сяокан, которая только что снаружи копытила землю и готовилась напасть на Сюнь Ваня, тут же запричитала вовсю, притворяясь перепуганным до смерти, обиженным и хрупким созданием.

Ся Дунли поспешил выпустить ее: срезы на клетке были слишком острыми, животное легко могло пораниться. К тому же вечером зрение у зверушек неважное, оставлять их внутри нельзя. Увидев, что Сяокан выбрался, Сяомэ тоже не заставил себя ждать: от его недавнего воинственного вида, с которым он шел следом за Дами, не осталось и следа, и он заблеял тоненьким нежным голоском. Вскоре и его выпустили.

Отгнав освободившихся зверят подальше, молодой человек поднял клетку и отставил ее в сторону, намереваясь завтра посмотреть, можно ли что-то исправить. Однако, поднимая ее, он заметил странность.

Замок на клетке был совершенно целым. Для человека самым простым способом открывания был бы взлом самого замка; никому в здравом уме не пришло бы в голову пилить саму клетку — тем более что она была из нержавеющей стали.

Ся Дунли медленно повернулся к местному пику боевой мощи. Лежащий на земле господин трехглавый пес с гордым и величественным видом с самого начала отворачивал голову, избегая любого зрительного контакта с Ся Дунли.

Сказать, что пес не заметил взгляда Ся Дунли, было невозможно — собаки невероятно чутки к чужому взору.

К тому же Ся Дунли видел, как у того слишком быстро подрагивают веки, бегают глаза и как он часто облизывается.

Эх, до чего же честный ребенок!

Ся Дунли, давно сражающийся на передовой интеллектуальной битвы с бордер-колли, невольно проникся к нему сочувствием. Ладно, не стоит его разоблачать, беднягу.

Честный европейский пес, впервые в жизни совершивший пакость, ощутил, что обращенный на него взгляд сместился, и с облегчением перевел дух. А затем почувствовал легкий азарт.

Гав! Все точно так, как говорил его новый китайский друг-пес: делать пакости — это так захватывающе!

На уборку дома требовалось время, да и за сегодняшний день произошло слишком много всего. Ся Дунли чувствовал себя уставшим и голодным, поэтому решил пока сложить вещи в сторону и первым делом позаботиться о желудках.

Поскольку в доме появился маленький сосунок, Ся Дунли и Сюнь Вань разделили обязанности: Сюнь Вань отправился кормить зверушек, а Ся Дунли взялся за готовку для себя и Сюнь Ваня... ну и для господина трехглавого пса.

Так как Нэчжа и остальные, уходя, не оставили переводчик, между Ся Дунли и Цербером по-прежнему сохранялся языковой барьер. Однако мысли у пса были настолько простыми, что Ся Дунли легко угадывал их по одному лишь языку тела.

Пес всё еще не мог забыть то мясо, которым Ся Дунли днем пытался его приманить.

После того как дневная операция по приманиванию пса сорвалась, Ся Дунли убрал говядину в холодильник. И с тех пор как он вошел на кухню, этот честный европейский пес уже несколько раз облизнулся, глядя на дверцу.

Ну ладно, ладно, гость есть гость.

Получив прямолинейный намек, Ся Дунли с загадочной улыбкой открыл холодильник и достал говядину. Чтобы сэкономить время, он включил плиту, смазал мясо оливковым маслом и выложил на сковороду. Не зная точно, любит ли господин трехглавый пес готовую пищу, он просто обжарил мясо до средней прожарки, а затем разделил поровну и поставил две миски перед Дами и трехглавым псом.

...Почему поровну какому-то псу и какому-то псу? Кхм-кхм, для квалифицированного хозяина предвзятость — главный грех. У собак право первой трапезы указывает на статус в доме. В дикой природе только самый сильный пес первым получает лучший кусок добычи. В домашних условиях всё не так строго, но если хозяин кормит одного пса и обделяет другого, это означает, что хозяин официально признает статус первого выше.

А если хозяин то одному даёт есть первым, то другому, это легко запутает собак и приведет к стычкам.

В некоторых домах с несколькими собаками питомцы не ладят именно по этой причине: иерархия слишком размыта, а хозяин еще и не дает им выяснить отношения в драке до победного конца. Вот им и приходится строить друг другу козни и пакостить!

Конечно, кто-то спросит: а что делать, если вторая собака правда не ест это? Если одна не ест, еду заберет другая. Хозяин может сначала поставить миску перед первой, а если та откажется, переставить её другой собаке.

Не стоит переживать, что пес посчитает это обiedками. В природе у животных нет понятия о персональных тарелках, так что для собак одного семейства вполне естественно делиться едой.

Впрочем, ситуация в доме Ся Дунли была не совсем обычной... Потому что Дами тоже обожал говядину. Точнее говоря, в глазах Мибао, едва перешагнувшего период взросления, всё мясо делилось лишь на две категории: то, что он еще не пробовал, и то, что он обожает.

Да, именно так просты и незамысловаты его взгляды.

Чтобы выразить свою любовь к говядине, с той самой минуты, как Ся Дунли начал жарить мясо, Дами бросил свой любимый сухой корм со вкусом молока и прибежал дежурить у дверей кухни.

Дами не всегда понимал, готовится ли мясо для него или для самого хозяина, поэтому со временем усвоил одну хитрость: чьей бы ни была еда, если сидеть у дверей, тебе обязательно хоть что-то да перепадет.

И на этот раз его ожидания оправдались. Увидев, как Ся Дунли выносит две тарелки из нержавеющей стали, Дами пришел в восторг. Однако, несмотря на радость, он пристально следил за тем, в каком порядке опускаются миски, и успокоился лишь тогда, когда убедился, что его порция оказалась на полу первой.

Хоть этот иностранный пес и очень силен, он глуповат, так что Дами по-прежнему считал себя главой этой семьи.

<http://bllate.org/book/18144/1757703>